

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (27)
2019

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Бурятия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2019

© Журнал «Поволжская археология», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **V. L. Yanin** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **M. Sh. Galimova**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2019

© Mari State University, 2019

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аразова Р.Б. (Баку, Азербайджан), Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Трасологический анализ орудий труда и выделение производств в хозяйстве раннеземледельческих поселений Азербайджана.....	8
<i>Королев А.И., Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф. (Самара, Россия)</i>	
Керамика грунтового могильника Екатериновский мыс (по материалам раскопок 2013–2016 гг.)	18
<i>Васильева И.Н. (Самара, Россия)</i>	
О технологии изготовления керамики энеолитического могильника Екатериновский мыс	33
<i>Выборнов А.А. (Самара, Россия), Шипилов А.В. (Казань, Россия)</i>	
Неолитический комплекс VIa Балахчинской стоянки в Приустьевом Прикамье	47
<i>Хохлов А.А. (Самара, Россия), Китов Е.П. (Москва, Россия)</i>	
Теоретические и практические аспекты проблемы происхождения физического облика носителей культур синташтинского круга позднего этапа эпохи бронзы.....	59
<i>Сотникова С.В. (Надым, Россия)</i>	
Воинские погребения эпохи поздней бронзы с наборами астрагалов: проблема интерпретации	72
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Антипина Е.Е. (Москва, Россия), Асылгараева Г.Ш., Нуретдинова А.Р. (Казань, Россия)</i>	
Коллекции Археологического Музея Казанского (Приволжского) Федерального университета. Часть 2.....	84
<i>Вязов Л.А. (Казань, Россия), Мясников Н.С., Михайлов Е.П. (Чебоксары, Россия), Еришова Е.Г. (Москва, Россия), Блинников М.С. (Сент-Клауд, США), Пономаренко Е.В. (Оттава, Канада)</i>	
Большееалгашиинское городище в Нижнем Посурье.....	104
<i>Иванов В.А. (Уфа, Россия), Чичко Т.В. (Стерлитамак, Россия)</i>	
Статистико-типологический анализ керамики с поселений эпохи поздней бронзы в низовьях р. Белой (еще раз о проблеме генезиса ранней ананьинской культуры шнуровой керамики – АКШК)	121
<i>Черных Е.М. (Ижевск, Россия)</i>	
Предметы конского снаряжения из Зуевского могильника ананьинской культуры шнуровой керамики в Удмуртии.....	136
Генинг В.Ф. , <i>Журавлева Г.Н. (Ижевск, Россия)</i>	
Классификация вещевого комплекса могильника Ныргында II: застежки и съемные украшения	150

<i>Қуфтерин В.В. (Москва, Россия), Воробьёва С.Л. (Уфа, Россия)</i>	
К палеодемографии пьяноборской культуры	164
<i>Сабилова Т.М. (Ижевск, Россия)</i>	
Состав металла фибул Среднего Прикамья (по материалам коллекции УдГУ)	180
<i>Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия)</i>	
Памятники археологии г. Чистополь: проблемы изучения и сохранения	194

Хроника

<i>Бочаров С.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия)</i>	
Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Татарстана в 2018 году	208
<i>Канторович А.Р. (Москва, Россия)</i>	
Валентину Лаврентьевичу Янину – 90 лет!	229
<i>Мышкин В.Н. (Самара, Россия)</i>	
К юбилею Ризы Салиховича Багаутдинова	234
<i>Хузин Ф.Ш., Шакиров З.Г. (Казань, Россия)</i>	
Наилю Гатиатулловичу Набиуллину – 50 лет	239
Список сокращений	243
Правила для авторов	245

CONTENTS

*Arazova R.B. (Baku, Azerbaijan),
Skakun N.N. (Saint-Petersburg, Russian Federation)*
Traceological Analysis of Tools and Identification Manufacturings in the Economy
of the Early Agricultural Settlements of Azerbaijan.....8

Korolev A.I., Stashenkov D.A., Kochkina A.F. (Samara, Russian Federation)
The Ceramics of Ekaterinovskiy Cape Burial Ground
(according to the materials of excavations 2013–2016 years)18

Vasilyeva I.N. (Samara, Russian Federation)
On the Technology of Making Ceramics of the Eneolithic Burial Ground
Ekaterinovskiy Cape33

*Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation),
Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation)*
Balakhchino VIa Site Neolithic Complex in the Kama Mouth Region.....47

*Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation),
Kitov E.P. (Moscow, Russian Federation)*
Origins of the Physical Appearance of the Sintashta Circle
of Cultures People of the Bronze Age: theoretical and practical aspects59

Sotnikova S.V. (Nadym, Russian Federation)
Warrior Burials of the Later Bronze Age With Sets of Astragals: problem of
interpretation.....72

*Chizhevskiy A.A. (Kazan, Russian Federation),
Antipina E.E. (Moscow, Russian Federation), Asylgaraeva G.Sh.,
Nuretdinova A.R. (Kazan, Russian Federation)*
Collections of the Archaeological Museum of
Kazan (Volga Region) Federal University. Part 2.....84

*Vyazov L.A. (Kazan, Russian Federation), Myasnikov N.S.,
Mikhailov E.P. (Cheboksary, Russian Federation),
Ershova E.G. (Moscow, Russian Federation), Blinnikov M.S. (St. Cloud, USA),
Ponomarenko E.V. (Ottawa, Canada)*
Bolshie Algashi Hillfort in the Lower Sura Region.....104

*Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation),
Chichko T.V. (Sterlitamak, Russian Federation)*
Statistical and Typological Analysis of Pottery from the Settlements
of the Late Bronze Age in the Lower Reaches of the Belaya River
(once again about the problem of the genesis early
Ananino Culture of Corded Ceramics – ACCC).....121

Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation)
Items of Horse Equipment From Zuevskiy Burial Ground
of Ananyino Culture of Cord Ceramics in Udmurtia.....136

<u>Gening V.F.</u> , Zhuravleva G.N. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Classification of the Burial Complex of Burial Ground Ngyrynda II: clasps and removable decorations.....	150
Kufterin V.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>), Vorobyova S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) On the Paleodemography of Pyany Bor Culture.....	164
Sabirova T.M. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Composition of Metal Fibulae from the Middle Kama Region (based on the materials of the Udmurt State University collection).....	180
Nabiullin N.G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Archaeological Sites of Chistopol: issues of studying and preservation	194

Chronicle

Bocharov S.G., Asylgaraeva G.Sh. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) On the Main Results of Scientific Activity Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2018	208
Kantorovich A.R. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) 90 th Anniversary of Valentin Lavrentievich Yanin	229
Myshkin V.N. (<i>Samara, Russian Federation</i>) To the Anniversary of Riza Salikhovich Bagautdinov.....	234
Khuzin F.Sh., Shakirov Z.G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) 50 th Anniversary of Nail Gatiatulloevich Nabiullin.....	239
List of Abbreviations.	243
Submissions.	245

УДК 903.5 903'1

<https://doi.org/10.24852/2019.1.27.72.83>

ВОИНСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ С НАБОРАМИ АСТРАГАЛОВ: ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

© 2019 г. С.В. Сотникова

В статье рассматриваются могильники начала эпохи поздней бронзы Южного Зауралья (синташтинские, петровские), в которых встречаются погребения юношей и подростков мужского пола, где обнаружено значительное количество астрагалов. В таких погребениях часто находят оружие, в том числе характерное для воинов-колесничих, и украшения. Автор проводит сопоставление древнеиндийских текстов «Ригведы» и «Атхарваведы» с материалами синташтинских и петровских погребений и приходит к выводу о возможном существовании социовозрастных объединений юношей-воинов в среде колесничных культур эпохи поздней бронзы. В этих объединениях юноши обучались не только военному мастерству. В их среде была распространена игра в кости, которая рассматривалась как эквивалент битвы. Кроме того, они совершенствовались в музыкально-танцевальном искусстве.

Ключевые слова: археология, Южное Зауралье, эпоха поздней бронзы, игра в кости, оружие, украшения, социовозрастные объединения юношей-воинов.

В могильниках начала эпохи поздней бронзы Южного Зауралья (синташтинских, петровских) встречаются погребения с наборами астрагалов (альчиков). Наиболее часто они представлены в погребениях детей и подростков. Находки астрагалов обычно интерпретируются исследователями как наборы для игры или для предсказаний.

В данной работе обратимся к характеристике и интерпретации синташтинских и петровских погребений юношей и подростков мужского пола, где представлено значительное количество астрагалов в сочетании с оружием, в том числе связанным с колесничным комплексом. Дадим характеристику некоторым наиболее выразительным погребениям.

Могильник Кривое озеро (рис. 1: 3). В могиле 3 кургана 9 (синташтинская культура) находился костяк молодого мужчины в возрасте 18–19 лет в слабо скорченном положении, на ле-

вом боку, головой на ССЗ. За спиной, близ поясного отдела, расчищена двухслойная выкладка из плотно подогнанных друг к другу астрагалов. Верхний слой составляли 19 астрагалов, нижний – 22, из них 34 астрагала принадлежали овце, 3 – козе, 2 – косуле, 2 – сайге. В 10 см западнее астрагалов обнаружено скопление из 8 каменных наконечников стрел. У тазовых костей погребенного – бронзовое кольцо, возле черепа – бронзовый нож-кинжал (Виноградов, 2003, с. 94; Косинцев, 2003, с. 336; Рыкушина, 2003, с. 350). В кургане 1 этого могильника астрагалы встречены в петровских могилах 1 и 2. В заполнении могилы 1 обнаружены разрозненные человеческие кости, принадлежащие двум подросткам и фрагмент бедренной кости ребенка. Правые локтевые кости обоих подростков и ключицы окрашены окислами бронзы. Из заполнения также происходят бронзовый нож, каменный наконечник стрелы.

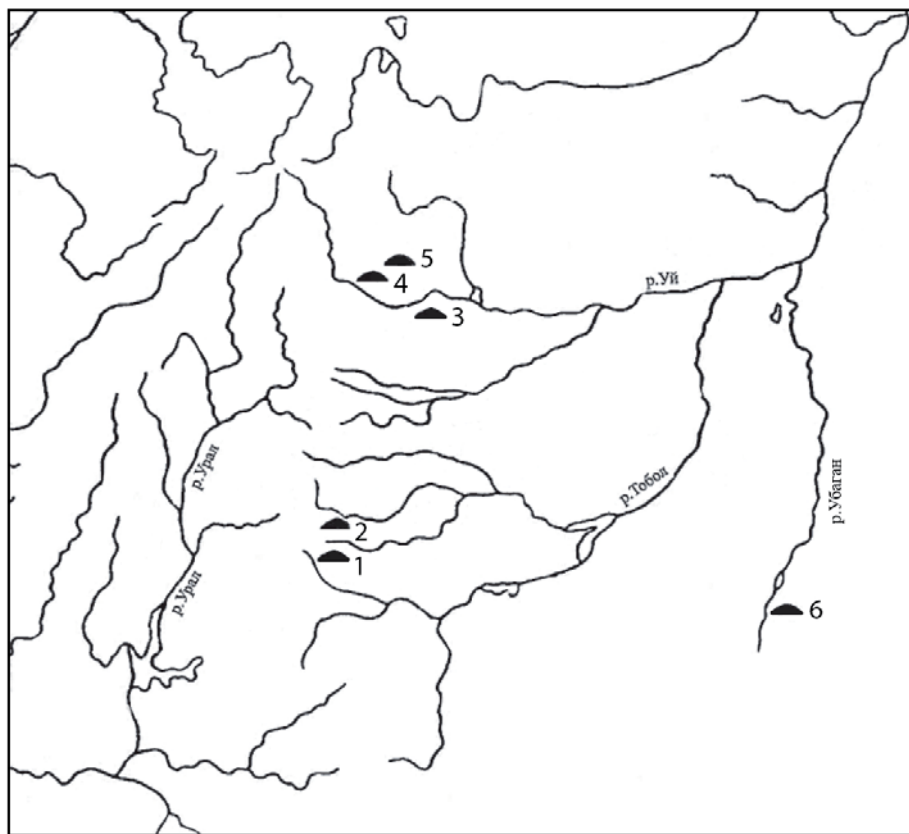

Рис. 1. Карта расположения могильников эпохи поздней бронзы, упоминаемых в тексте: 1 – Синташтинский могильник; 2 – могильник Каменный Амбар-5; 3 – могильник Кривое Озеро; 4 – могильник Степное I; 5 – могильник Степное VII; 6 – могильник Бестамак.

Fig. 1. Map of the location of burial grounds of the Late Bronze Age, mentioned in the text: 1 – Sintashta burial ground; 2 – Kamenny Ambar-5 burial ground; 3 – Krivoe Ozero burial ground; 4 – Stepnoe I burial ground; 5 – Stepnoe VII burial ground; 6 – Bestamak burial ground.

лы, 4 зуба *Canis*, обломок кристалла горного хрусталя со следами сколов, 37 астрагалов (33 – мелкого рогатого скота (МРС), остальные – другого животного). Следы сработанности обнаружены на 12 астрагалах, поверхность одного из них имеет зеленоватую окраску. В ЮЗ углу зафиксирован древесный тлен от миски, зуб *Canis*, 2 роговых щитковых псалия (Виноградов, 2003, с. 36–39). В заполнении могилы 2 встречены отдельные кости взрослого человека, подростка и ребенка. Кости подростка представле-

ны только двумя пяточными костями и, возможно, несколькими позвонками и ребрами. Из заполнения происходят также астрагалы, каменный и костяной наконечники стрел, роговой щитковый псалий, роговой распределитель ремней конской узды, ложило на гальке сургучной яшмы. В СЗ углу – бронзовое тесло, восточнее на дне – 3 сосуда (№№ 1–3). В 15 см к востоку от сосуда № 2 – выкладка из 26 астрагалов (22 – МРС, 4 – крупного рогатого скота (КРС)). Из них 7 астрагалов МРС имеют следы

сработанности. Размеры выкладки 15×10 см, кости уложены без видимой закономерности. Еще 13 астрагалов находилось в сосуде № 4, расположенном в ЮЗ углу (3 – со следами обработки). Рядом с этим сосудом – еще 18 астрагалов, из них 5 астрагалов бурого цвета (охра?) и 6 – со следами сработанности. Из заполнения ямы происходят 8 астрагалов (3 – со следами сработанности). Всего в могиле обнаружено 65 астрагалов, из них 61 принадлежали МРС, 4 – КРС (Виноградов, 2003, с. 40, 44, 48–49).

Каменный Амбар-5 (рис. 1: 2). В могиле 5 кургана 2 (синташтинская культура) было захоронено 8 человек. В ЮВ половине дна зафиксированы останки мужчины (?) 17–18 лет, мужчины 25–27 лет, двух индивидов примерно одинакового возраста 13–16 лет неясной половой принадлежности, ребенка 1,5–2 лет. Судя по немногим костям ног, сохранившим первоначальное положение, имело место захоронение как на левом, так, возможно, и на правом боку, головой во всех случаях на ЮЗ, то есть поперек длинной оси ямы. В СЗ половине дна могилы в заполнении вкопа обнаружены кости мужчины 22–24 лет, ребенка 2 лет, подростка 13–16 лет (тоже без достоверных половых признаков). Несмотря на ограбление, в могиле сохранился разнообразный инвентарь. Почти не потревоженный комплекс находился в СЗ части дна, он включал 2 сосуда, бронзовые тесло, шило, спиралевидную обмотку ременной рукояти плети, пест из яшмовидной породы. В ЮВ половине дна могилы обнаружены бронзовые наконечник копья, кольцо в 2 оборота, рыболовный крючок, фрагмент спиралевидной обмотки (?), обломок пластинчатого орудия со следами проковки, 4

псаля из рога лося, 2 «терочника» из кварцевого порфира и яшмовидной породы, 3 кремневых наконечника стрел, фаланга КРС с бронзовой скобкой. В южном углу находилось компактное скопление из 147 астрагалов (111 – овца, 27 – сайга, 6 – косуля, 2 – КРС, 1 – кабан) (Костюков и др., 1995, с. 160–161).

Степное I (рис. 1: 4). В кургане 7 астрагалы встречены в погребениях № 1–3 (синташтинская культура). Могила 1 полностью ограблена в древности. Большинство находок сконцентрировано в придонной части ямы. Человеческие кости (фрагменты черепа, длинные кости конечностей, ребра, позвонки, тазовые, фаланги), принадлежат трем индивидам в возрасте 15±3, 12±3, 10±3 лет. В ЮЗ углу погребения лежали два человеческих черепа, один – на боку, другой – на основании. В восточной половине обнаружены 2 пряслица из головки бедренной кости КРС. В заполнении находилось большое количество астрагалов МРС, костяной гарпун с двумя зубцами, 9 костяных проколов, 6 амулетов из клыков собаки, бронзовые пронизи, 10 пастовых бусин, 10 бусин из позвонков крупной рыбы, фрагменты украшения из серебра (?) (Куприянова, 2016, с. 58–61). В могиле 2 кургана 7 в заполнении обнаружены 2 астрагала МРС, кремневый наконечник стрелы, бронзовый рыболовный крюк. На дне располагалось не ограбленное погребение подростка 11±4 лет, захороненного в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮВ. Сзади, напротив тазовых костей – бронзовый топор-тесло, перед тазовыми костями – бронзовый серп. Под черепом находилась лопаточка из рога, верхняя часть навершия которой

утрачена. В южном углу, напротив груди погребенного, обнаружен набор астрагалов МРС, судя по плотности и форме скопления они находились в какой-то емкости. Рядом с набором астрагалов – развал сосуда. На полу камеры также найдены 5 астрагалов МРС, 1 крупный астрагал КРС, 3 каменных наконечника стрел, бронзовый нож (Куприянова, 2016, с. 61–64). В заполнении могилы 3 кургана 7 на всех уровнях находилось большое количество костей животных, человека, фрагментов керамики, а также более 50 астрагалов МРС. Возле СЗ стенки лежали в сочленении длинные кости ног подростка 10–13 лет. На дне могилы обнаружены 2 каменных наконечника стрел, бронзовое шило, роговая лопаточка, у которой полый насад обломан у основания. В южном углу ямы обнаружен предмет, изготовленный из штанги рога лося (Куприянова, 2016, с. 64–67). Трасолог определил этот предмет как рукоять орудия. По мнению Е.В. Куприяновой, «изделие может являться заготовкой для музыкального инструмента типа флейты» (Куприянова, 2016, с. 67).

Степное VII (рис. 1: 5). В могильнике Степное VII представляет интерес скопление астрагалов МРС в петровской могиле 19, где находилось вторичное захоронение трех подростков примерно одного возраста (Куприянова, Зданович, 2015, с. 50–53). По мнению исследователей, костяки А и Б, расположенные лицом друг к другу, имитировали захоронение в «позе объятия». *Костяк А* (возраст 8–9 лет) представлен черепом, трубчатыми костями рук и ног. Они имитируют положение человека, лежавшего на правом боку, скорченно, головой на СЗ. На костях рук – 2 бронзовых желобчатых браслета, на ногах – низки

бронзовых бус. На черепе – сложный комплекс украшений. В районе висков располагалось по одному бронзовому височному кольцу, скрепленному с бронзовой подвеской в 1,5 оборота. На лицевую часть черепа спускалось украшение типа накосника, состоящего из бронзовых обойм, пастовых и нефритовых бусин. За затылочной частью черепа и под нижней челюстью обнаружены 3 бусины из нефрита. За спиной костяка, в районе поясницы, находился набор амулетов из 5 клыков лисицы. *Костяк Б* (возраст 9 лет) представлен черепом, трубчатыми костями ног и одной руки. Останки имитируют положение человека, лежавшего скорченно, на левом боку, головой на СЗ, кость руки положена в крест рукам костяка А. Инвентарь, относящийся к костяку Б, отсутствовал. *Костяк В* (возраст 9–10 лет) представлен скоплением костей (нескольких трубчатых костей, ребер и коренных зубов), лежавшими компактно, не в анатомическом порядке, за спиной пары. На южной границе скопления обнаружен бронзовый нож. В северном и западном углах находилось по 3 сосуда. Возле дна сосуда № 4 компактным скоплением располагался набор из 20 астрагалов (19 – овца, 1 – коза), 1 астрагал овцы сточен с одного бока. Размер скопления 10×13 см, возможно, астрагалы были помещены в мешочек. По мнению исследователей, астрагалы связаны с костяком В (Куприянова, Зданович, 2015, с. 52).

В том же могильнике следует отметить находки из петровской могилы 88, которая являлась центральной в комплексе 6 (Куприянова, Зданович, 2015, с. 111–114, 135). В заполнении встречены фрагменты человеческих костей, керамики, 2 каменные и 1 бронзовая бусины, обломок каменно-

го орудия, кварцевая галька, орудие на гальке (лощило). В придонной части в центре обнаружены фрагмент черепа и зубы человека, бронзовая ромбовидная подвеска и 2 обоймы. Вдоль ЮЗ стенки также сохранился ряд предметов *in situ*. В южном углу лежали рядом бабка КРС и каменное орудие-отбойник. Западнее находился сложный комплекс предметов. На дне располагался большой набор астрагалов (338 целых и 7 фрагментированных). Из них у 10 – сточены боковые грани, 4 – имеют отверстия в боковой грани, 2 – в центральной, у 2 – насечки по центру, параллельно длинным сторонам. В центре скопления астрагалы имели красный цвет. Рядом с астрагалами лежала плоская каменная плита из белого кварца, на которой, при ее переворачивании, были обнаружены следы растирания охры. По мнению исследователей, плита и была тем орудием, на котором растирали охру, посыпанную сверху на астрагалы (Куприянова, Зданович, 2015, с. 113). Под набором астрагалов лежал массивный бронзовый рыболовный крючок. Сверху на наборе астрагалов находился сосуд № 3. Два сосуда (№№ 2 и 4) располагались рядом с остальным комплексом вещей. В сосуде № 4 обнаружен каменный наконечник стрелы, чуть севернее – 2 подвески из клыков хищника. На дне в разных частях находилось еще несколько астрагалов, возможно, относящихся к набору. Исследователи считают, что найденный комплекс вещей, бесспорно, являлся остатками совершения какого-то сложного символического действия (Куприянова, Зданович, 2015, с. 113). К сожалению, антропологические определения костей человека отсутствуют.

Синташтинский большой грунтовой могильник (рис. 1: 1). Погребение 39 (синташтинская культура) представляло захоронение двух умерших, скорченно, лицом друг к другу, головой на 3 (Генинг и др., 1992, с. 228–233). У *косяка А* череп положен на правый бок. Рядом с плечевой костью левой руки найдены 2 медных рыболовных крючка. Под левой лопаткой – бронзовый нож. Южнее черепа у стенки могилы лежали кучей 158 астрагалов МРС, под ними – бронзовое тесло, в ЮВ углу – сосуд. У *косяка Б* череп положен на левый бок. Скелет Б намного меньше скелета А. В области груди *косяка Б* обнаружены бронзовый нож и каменная подвеска, на фаланге пальца правой руки – медное кольцо, второе такое же кольцо располагалось в области таза. Возле правого плеча находились каменная булава и бронзовый вислообушный топор. Еще дальше, но также за спиной *косяка Б*, найдены костяной псалий, 12 каменных наконечников стрел, медные гвоздики. В изголовье *косяка Б* – сосуд, рядом с которым – скопление из 46 астрагалов, сложенных в кучу, каменный пест и каменная плита. Среди астрагалов найден разрушенный костяной псалий. Определения антропологов отсутствуют. Исследователи высказали предположение, что *косяк А* принадлежал мужчине, *косяк Б* – женщине или подростку (Генинг и др., 1992, с. 234).

Большинство исследователей связывают синташтинское и петровское население с индоиранцами. В связи с этим в целях интерпретации вполне возможно привлечение древнеиндийских письменных источников – «Ригведы», «Атхарваведы». В «Атхарваве-

де» несколько гимнов представляют собой заговоры на победу в игре в кости. Несомненный интерес представляет гимн VII, 52. В гимне дается развернутое метафорическое описание игры в кости как битвы: «О кости, дайте игру, приносящую результат, / Подобно молочной корове! / Охватите меня потоком выигрыша, / Как лук – тетивой!» (AB, VII, 52, 9); «Выигрыш у меня в правой руке, / Победа у меня в левой находится, / Пусть стану я завоевателем коров, завоевателем коней, / Завоевывающим богатство, завоевателем золота!» (AB, VII, 52, 8).

Для завоевания победы призываются различные боги – не только вездесущий Агни, но, в большей степени, боги воины-колесничие – Индра с отрядом Марутов: «С тобою как с союзником мы хотели б победить (вражеское) войско! / Поддержи нашу ставку в каждом состязании! / Создай нам, Индра, пошире пространство, легкий путь! / Слومي силы мужества врагов, о щедрый!» (AB, VII, 52, 4); «Я славлю поклонениями Агни – хозяина добра. / Устроенный здесь, пусть он различит счастливую ставку для нас! / Я проношусь как на колесницах, стремящихся к добыче. / Обратясь правой стороной, я хочу усилить хвалу Марутов!» (AB, VII, 52, 3). Следует отметить такую особенность гимна. Игрок, произносящий просьбу-заклинание, оперирует не жреческими терминами, а излагает просьбу с позиции воина, хорошо знакомого с практикой колесничного боя или состязания. Следовательно, возможно было завоевать скот, богатство, золото не только военным путем, но и удачной игрой с противником в кости. По-видимому, воины должны были одинаково хорошо владеть как оружием, так и игральными костями. По мнению

Я.В. Василькова, в стихе (AB, VII, 52, 1) действия игрока являются аналогией деянию Индры-громовержца – главного бога агона, а сам гимн «весь пронизан специфическими мотивами древнеиндийского ритуального агонистазания (в данном случае – игры в кости), эквивалентного битве...» (2010, с. 104). Находки в синташтинских и петровских могилах при костях юношей и подростков мужского пола наборов игровых костей (альчиков), с одной стороны, и следов колесничного комплекса (роговые псалы, бронзовые топоры, тесла, ножи, копье, каменные наконечники стрел), с другой стороны, свидетельствуют о том, что навыки игры в кости были не менее значимы, чем владение колесницей и различными видами оружия.

В этом гимне представляет интерес строка, где игрок стремится, в первую очередь, заслужить одобрение Марутов (AB, VII, 52, 3) – отряда божественных воинов-колесничих. Как сказано в комментарии к этой строке гимна, требовалось двигаться так, чтобы правая сторона была все время обращена к объекту почитания, что являлось признаком уважения (Елизаренкова, 2005, с. 535). Согласно «Ригведе», Маруты – сыновья бога Рудры, сопровождающие Индру в его военных походах: «Приезжайте, о Рудры, сопровождающие Индру, единоклубные, / На золотых колесницах (нам) на благо!... Снабженные топорами, копьями, мудрые, / С прекрасными луками, стрелами, колчанами, / О сыновья Пришни, вы обладаете прекрасными конями, прекрасными колесницами. / Прекрасно вооруженные, о Маруты, вы выезжаете для блеска» (PB, V, 57, 1–2).

С.В. Кулланда, вслед за шведским ученым С. Викандером, признает,

что «Маруты – классический образец мужского союза, возрастного класса юношей-воинов» (1995, с. 108). Я.В. Васильков считает, что мифологическими аналогами такого рода социовозрастного юношеского воинского братства были дружина Марутов (юных воинов-ровесников), класс гандхарвов (небесных танцоров и музыкантов в небесном кшатрийском раю Индры) и класс апсар (жен гандхарвов, небесных танцовщиц). Посвящаемые юноши-воины в изоляции от социума проходили тренировку в боевых искусствах, осваивали разные виды оружия, кроме того, одним из занятий в этих братствах являлась игра в кости (Васильков, 2010, с. 104, 117, 175, 308).

В «Атхарваведе» гимн IV, 38 носит условное название «На удачу при игре в кости с помощью апсарас». Апсары, начиная с «Атхарваведы», считались покровительницами игры в кости (Елизаренкова, 2005, с. 556). Этот гимн дает некоторые представления о правилах ведийской игры: «Прорывающуюся (через все) Апсару, / Всепобеждающую, удачно играющую, / Создающую счастливые взятки при выхватывании (костей), / Эту Апсару я сюда призываю» (AB, IV, 38, 1–3). В комментарии к гимну IV, 38 поясняется, что смысл игры заключался в выхватывании определенного числа костей. Если число костей делилось на 4 без остатка, это считалось счастливой взяткой – *крита*. Менее счастливыми были взятки *трета*, когда оставалось три кости и *дванара*, когда оставалось две кости. Несчастливая взятка – *кали*, когда оставалась одна кость (Елизаренкова, 2005, с. 451).

Гимн «Атхарваведы» (AB, VII, 114), который также является заговором при игре в кости, начинается об-

ращением к Рудре: «Это поклонение (тому) грозному, коричневому, / Кто среди игральных костей властвует над телом. / Жиром я хочу одарить Кали. / Да будет он милостив к нам...» (AB, VII, 114, 1). В комментарии к гимну Т.Я. Елизаренкова, со ссылкой на Фалька, отмечает, что «грозный, коричневый» имена бога Рудры, который воплощался в игральную кость Кали, знаменующую собой проигрыш (Елизаренкова, 2005, с. 555). В этом же гимне неоднократно отмечается связь игральные кости с образом Рудры и завоеванием богатства: «“Живущие вместе” – вот ваше название. / Ведь игральные кости – (те), кто видит грозного: они несут власть. / ... Пусть будем мы господами богатств!» (AB, VII, 114, 6).

Я.В. Васильков полагает, что главным божеством игры в кости был Рудра, чьей формой, очевидно, мыслился демон игры *Kali*, «а духами, непосредственно ведавшими игральными костями, представлялись нимфы апсары, чья мифология соотносится, по-видимому, с реальными социовозрастными объединениями – буйными молодежными ватагами» (Васильков, 2010, с. 104). Таким образом, рассматриваемые мужские погребения синташтинского и петровского типа с наборами астрагалов и оружием свидетельствуют о возможном существовании в среде колесничных культур социовозрастных юношеских воинских братств, где практиковалась игра в кости, как эквивалент битвы.

Располагая описанием отряда воинов-колесничих Марутов в гимнах «Ригведы», возможно выделить ряд характерных черт представителей социовозрастных юношеских воинских братств. Это позволит найти объяснение некоторых особенностей в обряде

рассматриваемых петровских и синташтинских погребений с наборами астрагалов.

Маруты в «Ригведе» не только прекрасно вооружены, они также носят множество украшений: «Те, кто украшает себя как женщина, (как) упряжки / В дорогу, сыновья Рудры...» (РВ, I, 85, 1); «...Поющие песню, порождающие силу Индры, / Они, чья мать Пришни, надели на себя украшения» (РВ, I, 85, 2); «Когда те, чья мать – корова, украшают себя блестящими драгоценностями, / Сверкающие, они надевают на себя искрящиеся (украшения)...» (РВ, I, 85, 3); «...Самые любимые, самые мужественные, сверкающие украшениями. / Украсились некие (мужи), словно зори – звездами» (РВ, I, 87, 1); «...Они – с поводьями колесницы, они – с певцами, (Маруты), с прекрасными кольцами, / Они, носящие топоры, снабженные стрелами, бесстрашные...» (РВ, I, 87, 6).

Вновь обратимся к синташтинским и петровским погребениям, в которых с некоторыми костяками подростков и детей старшего возраста связаны не только оружие, но и богатый набор украшений. В погребении 19 могильника Степное VII, где костяки А и Б захоронены лицом друг к другу, костяк А положен на правый бок, что характерно для женщин в парных захоронениях. В то же время, как отмечают исследователи, «на лицевую часть черепа спускалось украшение типа накосника, очевидно, расположенное наоборот намеренно, чтобы закрывать лицо» (Куприянова, Зданович, 2015, с. 50). Можно предположить, что намеренное неправильное положение накосника является свидетельством мужской принадлежности подростка, несмотря на отсутствие при нем

«мужского» инвентаря. По-видимому, в ритуале по каким-то причинам ему была отведена женская роль. Подобное сочетание «мужского» и «женского» характерно для представителей социовозрастных юношеских воинских братств, что отчетливо прослеживается на примере Марутов. Костяк Б (9 лет), захоронен на левом боку, что характерно для мужчин в парных захоронениях, это могло компенсировать отсутствие при нем инвентаря. Следовательно, оба костяка в парном захоронении могилы 19 могли быть мужскими.

В таком случае спорный вопрос между антропологами и археологами о половой принадлежности погребенных в могиле 5 синташтинско-петровского могильника **Бестамак** (Казахстан) (рис. 1: 6) может быть решен в пользу антропологов. Могила содержала парное захоронение индивидов лицом друг к другу, скорченно, головой на З. Костяк, лежавший на левом боку, определен антропологом Л. Линдстромом как предположительно мужской, возраст 18–22 года. Костяк, лежавший на правом боку, определен им как предположительно мужской, возраст 10–12 лет. С костяком, находившимся на левом боку, что характерно для мужчин в парных погребениях, связан следующий инвентарь: каменная крестовидная булава рядом с лучевой костью левой руки; бронзовая плоская бляшка у основания кисти этой же руки; пастовые бусы в области шеи. Вероятно, к этому костяку относится бронзовый нож, найденный в сосуде, располагавшемся в ЮЗ углу. С костяком, захороненным на правом боку, что характерно для женщин в парных погребениях, связан следующий инвентарь: бронзовый топор-тесло у теменной части черепа; бронзо-

вый пластинчатый браслет на левой руке; бронзовая подвеска в 1,5 оборота, плакированная золотом; ожерелье из каменных, пастовых бусин. В верхней части позвоночного столба располагался накосник, в состав которого входили бронзовые украшения. В области щиколоток – низка бронзовых бусин. За спиной – развал сосуда № 8, на нем деревянный предмет, обернутый бронзовой проволокой, рядом с сосудом – листовидный бронзовый ножичек. Над черепом – 10 каменных наконечников стрел. С.С. Калиева и В.Н. Логвин определяют этот костяк «с точки зрения археологической информации», как женский (2009, с. 49–50). Однако более верным представляется определение антрополога, что оба костяка – мужские.

В этом же ключе следует интерпретировать парное захоронение из могилы 39 Синташтинского большого грунтового могильника, антропологические определения для которого отсутствуют. Костяки А и Б были захоронены скорченно, лицом друг к другу, головой на 3, причем *костяк А*, положенный на правый бок, крупнее *костяка Б*. Захоронение на правом боку характерно для женщин в парных погребениях. Вместе с тем, с *костяком А* связан исключительно «мужской» по характеру инвентарь: 2 медных рыболовных крючка, бронзовый нож, бронзовое тесло, набор из 158 астрагалов МРС. *Костяк Б* захоронен на левом боку, что характерно для мужчин в парных погребениях, но сопровождающий инвентарь представляет сочетание «мужского» (бронзовый нож, каменная булава, бронзовый вислообушный топор, 2 костяных псаляя, 12 каменных наконечников стрел, набор из 46 астрагалов МРС) и «женского» (каменная подвеска, 2 перстня).

Таким образом, вероятно, в могиле 39 было совершено парное захоронение юноши и подростка мужского пола.

Для интерпретации зафиксированной в синташтинских и петровских погребениях картины вновь обратимся к описанию дружины Марутов в «Ригведе». Маруты не просто носят множество украшений, они, подобно гандхарвам и апсарам, поют, играют на музыкальных инструментах, танцуют: «О Агни, вместе с блистающими Марутами, поющими гимны ...» (РВ, V, 60, 8); «(Те,) что дают о себе знать песней с высокого неба ...» (РВ, V, 87, 3); «...На небе создали себе сидение Рудры. / Поющие песню, порождающие силу Индры...» (РВ, I, 85, 2); «...Дуя в дудку, Маруты щедродарящие / В опьянении сомой совершили радостные деяния» (РВ, I, 85, 10); «Юные мужи.../ Прекрасно запевающие, как исполнители песни...» (РВ, X, 78, 4); «Прославляя стихами, вовлеченные в общий обряд (?), / Они танцуют, резвясь, приближаясь к источнику» (РВ, V, 52, 12).

Как отмечает С.В. Кулланда, «танцы, пение, игра на музыкальных инструментах – важнейшая черта так называемых мужских союзов, в частности возрастных группирований молодежи» (1995, с. 114). Он приводит ряд этнографических примеров, правда, достаточно отдаленных. У маса (бана) в Камеруне юноши, перед тем как пройти инициацию и стать членами мужского союза, полгода живут в лесу, где под руководством жрецов учатся танцам. У гола в Либерии мальчики проводят от нескольких месяцев до года в священном лесу, где учатся танцевать, владеть оружием и изучают обычное право (1995, с. 114). Я.В. Васильков обращается к более близким аналогиям из индийской эт-

нографии. Он отмечает, что специфическим занятием молодежи в «домах неженатых юношей» или «общих домах» были танцы, пение и музыка. Отражением этой этнографической реальности в мифологии санскритской традиции, несомненно, являются образы апсар и гандхарвов – танцующих, поющих, играющих на музыкальных инструментах в райском «мужском доме» – сабхе Индры. В системе церемониального обмена у индийских племен подобные социовозрастные объединения молодежи выполняли важную функцию: они обеспечивали музыкой и танцами праздники своей деревни, а также совершали «танцевально-музыкальные экспедиции» (иногда напоминающие «игровые набег») на празднества, справляемые в соседних деревнях (Васильков, 2010, с. 165).

Можно предположить, что подобные «танцевально-музыкальные экспедиции» существовали и в среде синташтинских и петровских социовозрастных объединениях молодежи. О наличии музыкальной составляющей может служить находка предполагаемого музыкального инструмента в погребении 3 кургана 7 могильника Степное I. Соответственно, украшения, найденные в синташтинских и

петровских погребениях при костяках юных воинов, могут являться деталями костюмов для подобных праздничных выступлений. Не исключено, что подростки младшего возраста исполняли в этих праздничных танцах или ритуалах женские партии. Так, подросток в возрасте 8–9 лет из погребения 19 могильника Степное VII был снабжен исключительно женскими украшениями, и только одна деталь ритуала выдает его причастность к мужскому миру – необычное положение наконечника, который закрывает лицо. Подросток 10–12 лет из могильника Бестамак также снабжен женскими украшениями, включая наконечник, но его причастность к мужскому миру обозначена бронзовым топором-теслом, ножиком и 10 каменными наконечниками стрел.

Таким образом, синташтинские и петровские погребения юношей и подростков мужского пола, по видимому, свидетельствуют о существовании в среде колесничных культур социовозрастных юношеских воинских братств, где молодежь совершенствовалась не только в воинском искусстве, но и в игре в кости, танцах, пении, игре на музыкальных инструментах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бутинов Н.А. Половозрастная организация // СЭ. 1982. № 1. С. 63–68.
2. Васильков Я.В. Миф, ритуал и история в «Махабхарате». СПб.: «Европейский Дом», 2010. 400 с.
3. Виноградов Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Ч. 1. Челябинск: АБРИС, 2003. 362 с.
4. Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-Казахстанских степей. Ч. 1. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1992. 407 с.
5. Елизаренкова Т.Я. Комментарий // Атхарваведа (Шаунака). М.: Восточная литература, 2005. Т. 1. Кн. I–VII. С. 375–558.
6. Калиева С.С., Логвин В.Н. Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 9. С. 32–58.

7. *Косинцев П.А.* Животные в жертвенных комплексах могильника Кривое Озеро // Виноградов Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск: АБРИС, 2003. С. 333–344.

8. *Костюков В.П., Епимахов А.В., Нелин Д.В.* Новый памятник средней бронзы в Южном Зауралье // Древние индоиранские культуры Волго-Уралья (II тыс. до н.э.) / ред. И.Б. Васильев. Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 156–207.

9. *Кулланда С.В.* Царь богов Индра: юноша–воин–вождь // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности / ред. В.А. Попов. М.: Восточная литература, 1995. С. 104–125.

10. *Куприянова Е.В.* Погребальные практики эпохи бронзы Южного Зауралья: могильник Степное-1 (раскопки 2008, 2010–2011, 2014 гг.). Челябинск: Энциклопедия, 2016. 119 с.

11. *Куприянова Е.В., Зданович Д.Г.* Древности лесостепного Зауралья: могильник Степное VII. Челябинск: Энциклопедия, 2015. 196 с.

12. *Рыкушина Г.В.* Антропологическая характеристика населения эпохи бронзы Южного Урала по материалам могильника Кривое Озеро // Виноградов Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье. Челябинск: АБРИС, 2003. С. 345–360.

Информация об авторе:

Сотникова Светлана Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, научный консультант, ООО "Центр археологических исследований" (г. Надым, Россия); svetlanasotnik@mail.ru

WARRIOR BURIALS OF THE LATER BRONZE AGE WITH SETS OF ASTRAGALS: PROBLEM OF INTERPRETATION

S.V. Sotnikova

The burial grounds of the beginning of the Late Bronze Age of the Southern Trans-Urals (Sintashta-type, Petrovka-type) which contained the burials of youths and adolescents of a male with large number of astragals are examined in the paper. In such burials, weapons are often found, including those characteristic of chariot warriors, and adornments. The author compares the ancient Indian texts of "Rigveda" and "Atharvaveda" with the materials of the Sintashta-type and Petrovka-type burials and comes to the conclusion about the possible existence of the socio-age associations of youths-warriors in milieu of the chariot cultures of the late Bronze Age. In these associations young men were not only acquiring warrior skills. In their milieu, the game of dice was widespread, which was seen as the equivalent of a battle. In addition, they were improved in the music and dance art.

Keywords: archaeology, Southern Trans-Urals, the Late Bronze Age, game of dice, weapons, adornments, socio-age associations of youths-warriors.

REFERENCES

1. Butinov, N. A., 1982. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (1), 63–68 (in Russian).
2. Vasil'kov, Ya. V. 2010. *Mif, ritual i istoriia v «Mahabkharate» (Myth, ritual and history in the "Mahabharata")*. Saint-Petersburg: "Evropeiskii Dom" Publ. (in Russian).
3. Vinogradov, N. B. 2003. *Mogil'nik bronzovogo veka Krivoe Ozero v Yuzhnom Zaural'e (Krivoye Ozero Bronze Age Burial Ground in the Southern Trans-Urals)*. Chelyabinsk: "ABRIS" Publ., (in Russian).
4. Gening, V. F., Zdanovich, G. B., Gening, V. V. 1992. *Sintashta. Arkheologicheskie pamiatniki ariiskikh plemen Uralo-Kazakhstanskikh stepei. Ch. 1. (Archaeological Monuments of Aryan Tribes in the Ural-Kazakhstan Steppes. Part 1)*. Cheliabinsk: South Ural Book Publ. (in Russian).
5. Elizarenkova, T. Ya. 2005. In *Atharvaveda (Shay'naka)* 1. Books I–VII. Moscow: "Vostochnaya literature" Publ., 375–558 (in Russian).

6. Kalieva, S. S., Logvin, V. N. 2009. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 9, 32–58 (in Russian).
7. Kosintsev, P.A. 2003. In Vinogradov, N. B. *Mogil'nik bronzovogo veka Krivoe Ozero v Yuzhnom Zaural'e (Krivoye Ozero Bronze Age Burial Ground in the Southern Trans-Urals)*. Chelyabinsk: "ABRIS" Publ., 333–344 (in Russian).
8. Kostyukov, V. P., Epimahov, A. V., Nelin, D. V. 1995. In Vasil'ev, I. B. (ed.). *Drevnie indoiranskije kul'tury Volgo-Ural'ja (II tys. do n.e.) (Ancient Indo-Iranian Cultures of the Volga-Urals (2nd Millennium B.C.))*. Samara: Samara State Pedagogical University, 156–207 (in Russian).
9. Kullanda, S. V. 1995. In Popov, V. A. (ed.). *Rannie formy politicheskoj organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti (Early Forms of Political Organization: from Primitive State to the Statehood)*. Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ., 104–125 (in Russian).
10. Kupriyanova, E. V. 2016. *Pogrebal'nye praktiki ehpoi bronzy Yuzhnogo Zaural'ja: mogil'nik Stepnoe-I (raskopki 2008, 2010–2011, 2014 gg.) (Burial Practices of the Bronze Age of the Southern Trans-Urals: Stepnoe-I Burial Ground (Excavations of 2008, 2010–2011, 2014))*. Chelyabinsk: "Entsiklopediia" Publ. (in Russian).
11. Kupriyanova, E. V., Zdanovich, D. G. 2015. *Drevnosti lesostepnogo Zaural'ja: mogil'nik Stepnoe VII (Antiquities of the Forest-Steppe Trans-Urals: Stepnoe VII Burial Ground)*. Chelyabinsk: "Entsiklopediia" Publ. (in Russian).
12. Rykushina, G. V. 2003. In Vinogradov, N. B. *Mogil'nik bronzovogo veka Krivoe Ozero v Yuzhnom Zaural'e (Krivoye Ozero Bronze Age Burial Ground in the Southern Trans-Urals)*. Chelyabinsk: "ABRIS" Publ., 345–360 (in Russian).

About the Author:

Sotnikova Svetlana V. Candidate of Historical Sciences. PLC "Center of archaeological research", Zvereva str., 29/1, Nadym, 629730, Russian Federation; svetlanasotnik@mail.ru

Статья поступила в номер 11.01.2019 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – Атхарваведа
 АЕС – Археология Евразийских степей. Казань
 АКГШК – Ананьинская культура гребенчато–шнуровой керамики
 АКИО – Ананьинская культурно–историческая область
 АКУ – Археологические коллекции Казанского государственного университета
 АКШК – Ананьинская культура шнуровой керамики
 АМУ – Археологический музей университета
 АН СССР – Академия наук СССР
 АО – Археологические открытия
 ВА – Вопросы антропологии
 ВАУ – Вопросы археологии Урала
 ГЭ – Государственный Эрмитаж
 ЕИАХМЗ – Елабужский государственный историко–архитектурный и художественный музей–заповедник
 ЗВОРАО – Записки Восточного отделения Русского археологического общества
 ИА АН РТ – Институт Археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Республики Татарстан
 ИА АН СССР – Институт археологии Академии наук СССР
 ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
 ИИ АН РТ – Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
 ИИКНП – Институт истории и культуры народов Приуралья. Ижевск
 ИИМК РАН – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
 ИОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете
 ИУ – Иркутский университет
 ИЯЛИ – Институт истории, языка и литературы им. Г. Ибрагимова КФАН СССР
 КГВ – Казанские губернские ведомости
 КГПИ – Куйбышевский государственный педагогический институт
 КРС – крупный рогатый скот
 КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН
 КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М.–Л.
 МА К(П)ФУ – Музей археологии Казанского (Поволжского) федерального университета
 МАЭ РАН – Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого «Кунсткамера» РАН
 МГУ – Московский государственный университет
 МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
 МИАР – Материалы и исследования по археологии России

- МРС – мелкий рогатый скот
н. э. – наша (новая) эра
ОГАУ – Оренбургский государственный аграрный университет
ОГПУ – Оренбургский государственный педагогический университет
ОЕ – Общество естествоиспытателей при Казанском университете
ПГУ – Пермский государственный университет
ПЗООКазанУ – Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Казань
ПМК – Постмаклашеевская культура
ПФУ – Приволжский федеральный университет. Казань
РА – Российская археология
РАН – Российская академия наук
РВ – Ригведа
РФА – рентгенофлуоресцентный анализ
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
СА – Советская археология. М.
САИ – Свод археологических источников
СамГПУ – Самарский государственный педагогический университет
СамНЦ РАН (СНЦ РАН) – Самарский научный центр РАН
СГПИ – Самарский государственный педагогический институт
СГСПУ – Самарский государственный социально-педагогический университет
СГУ – Самарский государственный университет
СНЦ РАН – Самарский научный центр Российской Академии наук
СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей
СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей
СРОО ИЭКА – Самарская региональная общественная организация «Историко-эко-культурная ассоциация «Поволжье»
СУ – Самарский университет
СЭ – Советская этнография
УдГУ – Удмуртский государственный университет
УЗ ПГУ – Ученые записки Пермского государственного университета.
- Пермь
УрО АН СССР – Уральское отделение Академии наук СССР
УрО РАН – Уральское отделение Российской академии наук
ЧГКМ – Челябинский государственный краеведческий музей
RAS – Russian Academy of Sciences
RFBR – Russian Foundation for Basic Research
TAS – Tatarstan Academy of Sciences

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения. Поволжская археология – международный рецензируемый журнал, посвященный проблемам археологии и смежным дисциплинам. Журнал выходит ежеквартально на русском и английском языках. Все публикации рецензируются и сопровождаются резюме на английском и русском языках.

Научный журнал «**Поволжская археология**» публикует на своих страницах работы теоретического и научно-исследовательского характера по вопросам археологии и смежных дисциплин (антропология, археозоология, биоархеология, нумизматика, эпиграфика, этноархеология и др.). Публикации каждого номера журнала группируются в разделы: «Статьи», «Дискуссии», «Критика и библиография», «Хроника». Согласно условиям отбора научных изданий для включения в ведущую мировую базу данных отслеживания цитируемости SCOPUS, основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его научным критериям (актуальность, научная новизна и т.д.).

При отборе статей редакция отдает предпочтение аналитическим и дискуссионным статьям и публикациям новых данных, а также статьям и заметкам, в которых имеются ссылки на материалы, изданные в предшествующих номерах нашего журнала.

Авторы заключают с редакцией **Соглашение**, в котором гарантируют, что предлагаемые ими статьи не были опубликованы прежде в иных изданиях. Авторы также гарантируют отсутствие каких-либо форм неправомерного заимствования в предоставляемых для публикации материалах.

Материалы, направляемые в редакцию журнала, авторы должны сопроводить «внешней» рецензией, заверенной печатью организации.

Все материалы и отсканированный оригинал рецензии принимаются в электронном виде по адресу: arch.pov@mail.ru. Оригинал рецензии на поступающую статью должен быть отправлен по адресу: 420012, г. Казань, ул. Бутлерова, д. 30.

Все поступающие материалы проходят в редакции «внутреннее» рецензирование. Решение редколлегии о принятии материалов к публикации, отклонении или необходимости их доработки сообщается автору после заключения рецензентов.

Небольшие исправления стилистического и формального характера могут быть внесены в статью без согласования с авторами. При необходимости более серьезных исправлений правка согласовывается с авторами или же направляется им на доработку.

Порядок приема материалов

Прием материалов для рассмотрения к публикации в журнале «Поволжская археология» осуществляется по единому графику:

№ 1 (**март**) – не позднее **1 декабря** текущего года

№ 2 (**июнь**) – не позднее **1 марта** текущего года

№ 3 (**сентябрь**) – не позднее **1 июня** текущего года

№ 4 (**декабрь**) – не позднее **1 сентября** текущего года

Материалы, поступившие в редакцию после указанной даты, могут рассматриваться на выход в другом номере журнала, в соответствии с его тематикой. **Датой поступления материала в номер** считается дата принятия редактором его окончательного варианта, а не рабочей версии.

В исключительных случаях, по согласованию с редакцией журнала, срок приема материалов в ближайший номер может быть продлен, но не более чем на три недели.

При подготовке работ к публикации в журнале Поволжская археология следует строго выполнять *редакционные требования* и следовать *этическим принципам редакции*.

Пожалуйста, обратите внимание на необходимость подачи **полного комплекта материалов**:

1. **Соглашение с автором** является обязательным для заполнения и фиксирует согласие автора с условиями публикации в журнале. Документ соглашения доступен для заполнения по адресу: (<http://archaeologie.pro/ru/for-authors/article-submission/>) или по требованию, обратившись по адресу **arch.pov@mail.ru**. Без соглашения материал на рассмотрение редакции не принимается;

2. **Текст** в электронном виде

3. **Список** использованной литературы

4. **Иллюстративный материал**: рисунки, фотографии, таблицы/диаграммы с исходными файлами, использованными для их построения

ИНСТРУКЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Уважаемые коллеги, процесс обработки публикаций будет более оперативным, если рукопись приведена в соответствии с приведенными ниже рекомендациями, и сопровождается **полным комплектом необходимых материалов**.

Если у Вас возникают какие-либо вопросы перед подачей материала, пожалуйста, свяжитесь с техническим отделом по электронному адресу **arch.pov@mail.ru**.

РЕЗЮМЕ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА (см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

ПОДГОТОВКА ТЕКСТА

Объем принимаемых материалов зависит от раздела журнала, в который вы планируете подать статью.

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ. 15–30 тысяч знаков (с пробелами), включая список литературы, подрисуночные подписи и аннотации. Статья должна включать в себя не более 8 иллюстраций или таблиц.

ДИСКУССИИ. 5–15 тысяч знаков (с пробелами), включая таблицы, список литературы, подрисуночные подписи и аннотации. Статья должна включать в себя не более 5 иллюстраций.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ. 15–20 тысяч знаков и 1 иллюстрация. При составлении библиографии трудов того или иного ученого следует указывать только основные, наиболее значимые работы (не более 20–25 работ).

ХРОНИКА. Не более 15 тысяч знаков и 2–3 иллюстрации.

Формат принимаемых материалов

Материалы принимаются в форматах **.doc* и **.rtf*. (формат **.docx* не принимается)

Не следует набирать заголовки и выделения в тексте всеми прописными буквами.

Не следует производить табуляцию и разделять абзацы пустой строкой.

Статья должна содержать (см. *Образец оформления статьи*):

– **УДК**;

– **Название** статьи на русском языке;

– **Фамилия, Имя, Отчество** автора (авторов) на русском языке;

– **Аннотация-резюме** (объем 100–200 слов или 800–1500 знаков с пробелами) и ключевые слова (6–10 слов) на русском языке;

- **Список литературы (библиография)**
- **Список сокращений**, который должен включать в себя расшифровку всех аббревиатур, используемых как в тексте статьи, так и в списке литературы;
- **Название статьи** на английском языке;
- **Фамилия, Имя, Отчество** автора (авторов) на английском языке;
- **Резюме (Abstract)** (объем 100–200 слов или 800–1500 знаков с пробелами) и ключевые слова (6–10 слов) на английском языке.
- **Иллюстрации** (рисунки, фотографии) в виде отдельных файлов в формате JPG, TIF, с разрешением не меньше 300 dpi;
- **Таблицы** в формате Word (в тексте) или MS Excel;
- **Подписи к иллюстрациям и таблицам**, приводятся в общем файле после списка литературы (см. *Образец оформления статьи*);
- **Сведения об авторе или авторах** (в случае коллективной работы): Ф.И.О. (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, адрес организации, город, страна, занимаемая должность – **на русском и английском языках.**

Сокращения (см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

Числа (см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

Хронология и датировки (см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

Радиоуглеродные датировки (общие требования) (см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

Некалиброванные датировки (см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

Калиброванные датировки (см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

ИЛЛЮСТРАЦИИ (подробно см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

Рисунки и фотографии в виде отдельных файлов в формате JPG, TIF, с разрешением не меньше 300 dpi; Иллюстрации, вставленные в MS Word или Excel-файл, **не принимаются.**

Если рисунок содержит **номера или текст**, они должны быть **впечатаны** в электронном виде, а не вписаны от руки. Исключение составляют архивные материалы.

ДИАГРАММЫ должны быть оформлены в программе **MS Excel**. При этом **обязательно** вместе с диаграммами MS Excel необходимо предоставлять также таблицы, на основе которых они были выстроены.

ТАБЛИЦЫ. Наглядный материал может быть представлен в табличной форме.

Таблица строится в программе MS Excel или MS Word;

Таблицы должны иметь номер и заголовок (на английский язык заголовок не переводится);

Если Таблица включает рисунки, то их необходимо прислать отдельно в формате *.tif или *.jpg.

БИБЛИОГРАФИЯ И СИСТЕМА ССЫЛОК (подробно см. по адресу: <http://archaeologie.pro/ru/for-authors/4/>)

В статьях, публикуемых в журнале «Поволжская археологии», используется нижеприведенная система составления внутритекстовых ссылок и оформления библиографии. В случае несоответствия данным требованиям присланные материалы будут отправлены автору для доработки.

Библиографические ссылки на литературу и источники в тексте даются в круглых скобках: фамилия автора без инициалов (кроме работ однофамильцев) или сокращенное название (если издание не имеет автора), год издания через запятую; ссылка на страницу, рисунок и т.п. Пожалуйста, убедитесь в том, что **все** внутритекстовые ссылки включены в библиографический список.

Например:

(Смирнов, 1964, с. 23–25, рис. 5: 1; 6: 3; табл. XII, 16; Свод памятников, 2007, с. 93, № 590).

Список литературы (библиография) составляется в алфавитном порядке (фамилия и инициалы автора, название работы, место, издательство, год издания, страницы) на языке оригинала. Сначала на кириллице (на русском, болгарском, украинском и т.д.), затем – на латинице (на английском, немецком, французском и т.д.). Библиографический список не следует делать излишне пространным (не более 50), ссылки на собственные работы автора (авторов) должны составлять не более 25%. Пожалуйста, убедитесь в том, что все ссылки, приведенные в библиографии, присутствуют в тексте статьи.

Например:

Описание монографии (книги)

1. *Петренко А.Г.* Древнее и средневековое животноводство Среднего Поволжья и Предуралья. М.: Наука, 1984. 174 с.

2. *Плетнева С.А.* От кочевий к городам / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с. (для монографий в серии МИА).

3. *Халиков А.Х.* Приказанская культура / САИ. Вып. В1-24. М.: Наука, 1980. 128 с.

4. *Марков В.Н.* Нижнее Прикамье в ананьинскую эпоху (об этнокультурных компонентах ананьинской общности) / Археология евразийских степей. Вып. 4. Казань: ИИ АН РТ, 2007. 143 с.

5. Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1985. 116 с.

6. Город Болгар: культура, искусство, торговля / Отв. ред. П.Н. Старостин. М.: Наука, 2008. 276 с.

Описание статьи в продолжающемся издании (сборнике трудов)

1. *Асылгараева Г.Ш.* Морфологические исследования средневековых археозоологических материалов из археологических раскопок Казанского кремля // Археология и естественные науки Татарстана. Кн. 1 / Отв. ред. А.Г. Петренко. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. С. 63–133.

2. *Чижевский А.А.*, Каменное изваяние с острова Березовая Грива // Тверской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2009. С. 419–427.

3. *Халиков А.Х.* Мезолит Среднего Поволжья // МИА. № 126. М.: Наука, 1966. С. 185–193.

Описание статьи в научном сборнике

1. *Белорыбкин Г.Н.* Монголы в землях обулгаризированных буртас // Волжская Булгария и монгольское нашествие / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1988. С. 82–87.

2. *Напольских В.В.* Проблема начала финно-угорско-иранских контактов // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразий-

ских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 76–89.

Описание материалов конференции

1. *Ситдииков А.Г., Хузин Ф.Ш.* Казанская археология: итоги и перспективы // Тр. IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. I / Ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 8–10.

2. *Казаков Е.П.* Проявления языческой культуры в древностях Урало-Поволжья болгарского времени // XVII Уральское археологическое совещание / Отв. ред. В.Т. Ковалева, А.Я. Труфанов. Шаманаев. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2007. С. 251–253.

Описание статьи в журнале

1. *Яворская Л.В.* Костные останки животных из раскопа CLXII города Болгара: некоторые новые методы обработки и оценки археозоологических материалов // Поволжская археология. 2012. № 1. С. 216–237.

2. *Галимова М.Ш., Чурбанов А.А.* Археоминералогические исследования эпохи камня Волго-Камья // КСИА. 2012. Вып. 227. С. 174–181.

3. *Валулина С.И., Зиливинская Э.Д.* Стекланные изделия Самосдельского городища // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 1. С. 63–76.

Описание статьи в электронном журнале

Rady M. The Gesta Hungarorum of Anonymus, the Anonymous Notary of King Bela: A Translation. *Slavonic and East European Review*, 2009, no. 87 (4). Доступно по URL: <http://www.discovery.ucl.ac.uk/18975/1/18975.pdf>

Описание ссылки на Web-сайт

1. The Berry flint. URL: http://www.geocaching.com/geocache/GC42TVE_Le_silex_blonde_du_Berry (дата обращения: 23.09.2014).

Описание книги, переведенной с иностранного языка

Gerberstein S. *Rerum Moscoviticarum commentarii*. Munchen, Osteuropa-Institut, 2007. 586 S. (Russ. ed.: Yanin V.L. *Zapiski o moskovii*. Moscow: Moscow University Publ., 1988, 430 p.).

Описание рецензии

Кузьмина Е.Е. Рец. на: В.П. Шилов. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975 // СА. 1977. № 3. С. 261–265.

Описание полевого отчета

1. *Генинг В.Ф.* Отчет об археологических раскопках Федотовского городища 1954 г. Ижевск, 1955 / Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 966.

2. *Генинг В.Ф., Одинцов В.В.* Отчет о раскопках Ныргындинского II могильника // Отчет об исследованиях Удмуртского отряда Нижнекамской археологической экспедиции в 1969 г. Т. II. Свердловск, 1969 / Архив Археологического музея УрГУ. Ф. II. Д. 756.

Описание диссертации и автореферата диссертации

1. *Агеев Б.Б.* Пьяноборская культура (вопросы хронологии и общественного строя). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1983. 18 с.

2. *Подосенова Ю.А.* Височные украшения населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья. Дисс... канд. ист. наук. Пермь, 2009. 272 с.

Образец оформления статьи

УДК 904 "04/14"

**Исследования в центральной части
Болгарского городища («Дом Ремесленника»)**

© 2013 г. А.М. Губайдуллин

Аннотация-резюме на русском языке

Ключевые слова: на русском языке

ТЕКСТ СТАТЬИ (на русском языке)

ЛИТЕРАТУРА

Информация об авторе:

Губайдуллин Айрат Маратович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия);
airg_g@mail.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

**Researches in the Central Part of the Bulgar Ancient
Settlement ("House of the Handicraftsman")**

A.M. Gubaydullin

Abstract (на английском языке)

Keywords: (на английском языке)**About the Author:**

Gubaidullin Airat M. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; airg_g@mail.ru

*Рукописи, оформление которых не соответствует указанным требованиям,
к изданию в журнале не принимаются!*

**Настоящие правила вступают в действие с момента опубликования в журнале
и на сайте журнала.**

Журнал основан в апреле 2012 г.
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-61900 от 25 мая 2015 г.
выдано Роскомнадзором

Оригинал-макет подготовлен в Институте археологии АН РТ
420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Технический редактор Хамидуллин Б.Л.

Подписано в печать 25.03.2019 г. Формат 70×108 1/16

Печать офсетная. Бумага мелованная. Печ. л. 15,6. Усл. печ. л. 21,88.

Общий тираж 1000 экз. Первый завод 150 экз. Заказ №

Цена свободная

Отпечатано в типографии "Orange Key"

Издательство «Фэн»
Академии наук Республики Татарстан
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20

16+